

Вдовствующая императрица оглянулась на усыпанный осколками пол, и уголки её губ тронула холодная, горькая усмешка.

— Ты ведь так его оберегал, не так ли? Что ж, я позволю тебе увидеть, как именно отплатит тебе тот, кого ты так долго защищал.

...

О том, что произошло во дворце Ваньи, Ло Ин не знал ровным счётом ничего. На самом деле, стоило ему дочитать книгу и пообедать, как его просто выпустили на свободу. Это лишь усилило его смутные сомнения.

Он не мог ошибиться в той ненависти, что читалась в глазах Вдовствующей императрицы. Почему же она так легко его отпустила?

— Она что-нибудь передала?

— Нет, Вдовствующая императрица лишь приказала нам отпустить господина.

— Понятно. Благодарю вас, евнух.

Выйдя из дворца, Ло Ин хотел было навестить Цзи Юя, но, вспомнив о произошедшем, отбросил эту мысль и направился прямо в Бамбуковую обитель. Едва он распахнул дверь, как увидел Гуань Юэ, которая в тревоге мерила шагами комнату.

— Сяо Юэ...

Услышав его голос, девушка обернулась и в следующую секунду бросилась в объятия Ло Ина.

Ло Ин поднял руки, застыв в нерешительности, и позволил ей себя обнять. Лишь спустя долгое время он медленно опустил ладони ей на спину и успокаивающе похлопал.

— Не волнуйся, я в порядке.

— Вдовствующая императрица, она...

— Я и сам не знаю.

— Ну и ладно, главное, что ты цел, А-Ин. — Гуань Юэ подняла голову. Несмотря на слёзы на щеках, она довольно улыбнулась. Только после случившегося она осознала, что всего за десять с лишним дней Ло Ин занял в её сердце столь важное место.

— Ты обедала?

— Ур-р-р...

— ...

Вернувшись, Гуань Юэ всё время переживала за Ло Ина и совсем забыла о еде. Теперь, стоило ему спросить, как её живот отозвался громким урчанием, отчего она снова вспыхнула до корней волос.

— Цинде, приготовь что-нибудь поесть.

— Слушаюсь.

Когда Цинде ушла, Ло Ин вернулся в кабинет и углубился в чтение. Гуань Юэ то и дело задавала вопросы, и каждый раз Ло Ин откладывал книгу, терпеливо отвечая ей.

Говорят, что мужчина выглядит наиболее привлекательно, когда он сосредоточен, особенно если он и без того красив. Поэтому Ло Ин часто замечал, что пока он что-то объясняет, Гуань Юэ завороченно смотрит на его лицо и совершенно не слушает, о чём идёт речь.

Он лишь беспомощно вздыхал. Впрочем, он и не собирался готовить из неё ученицу, поэтому позволял ей делать что душе угодно.

— Ой, а это что?

Когда Гуань Юэ перелистывала книги, с полки внезапно упала коробочка. Если бы она не успела быстро отпрыгнуть, то наверняка получила бы шишку на лбу.

Коробка была деревянной, размером с ладонь, самой простой формы, покрытая толстым слоем пыли. При встряхивании внутри что-то звякнуло — там явно что-то лежало. Любопытство взяло верх, и Гуань Юэ тут же подбежала к Ло Ину, протягивая находку.

— А-Ин, скорее открой, посмотри, что там.

Ло Ин, увидев пыль на коробке, не хотел даже прикасаться к ней.

— Всего лишь коробка, сама посмотри.

— Нет, ну а вдруг там карта сокровищ? Или секретные техники боевых искусств? Я такая неуклюжая, вдруг что сломаю? Говорят, что настоящие сокровища часто прячут в таких невзрачных шкатулках.

Девушка, не стоит терять голову только потому, что ты однажды попала в другой мир. Нужно быть реалистом.

Делать нечего, Ло Ину пришлось взять кусок ткани и тщательно вытереть пыль. Он делал это так кропотливо, что любопытная Гуань Юэ, в душе которой словно скребли кошки, не переставала его подгонять.

Наконец, Ло Ин открыл крышку. Никаких скрытых механизмов или ослепительного сияния не последовало. Гуань Юэ была разочарована, а когда увидела содержимое — разочаровалась ещё больше.

Внутри лежала чёрная табличка, холодная на ощупь. Судя по текстуре, это был металл, но такой мрачный и невзрачный, что кусок золота смотрелся бы куда привлекательнее. На лицевой стороне было выгравировано изображение якши, а на обороте — два иероглифа: Цинмин. Похоже на какой-то жетон.

— А-Ин, что это?

— Не знаю. Наверное, кто-то из бывших пациентов подарил.

Ло Ин не помнил, чтобы этот предмет фигурировал в сюжете. Если это не сюжетный артефакт, значит, вещь неважная. Раньше, когда он лечил людей из мира боевых искусств, ему часто дарили подобные странные безделушки.

Не испытывая ни малейшего интереса, Ло Ин бросил жетон обратно в коробку и вернулся к книге.

— Если хочешь, можешь забрать себе.

— Правда?

Гуань Юэ была в восторге. Пусть жетон выглядит неказисто, но если считать его подарком от А-Ина...

В этот момент вошла Цинде с подносом еды. Услышав слова Ло Ина и увидев жетон в руках девушки, она резко изменилась в лице.

— Господин, это нельзя ей отдавать.

— Почему? — Ло Ин повернул голову к Цинде.

Та поняла, что выдала себя своей реакцией, и поспешно приняла прежний вид. Цинде была юна, и её невинное личико вызывало доверие.

— Это ведь подарок, который когда-то преподнесли вам, господин. Если вы отдадите его другому...

Ло Ин ничего не ответил, а вот Гуань Юэ смутилась и положила жетон обратно.

— И правда, А-Ин, это ведь чьё-то доброе намерение. Лучше оставь его себе.

Ло Ин пристально посмотрел на Цинде и тут же отвел взгляд.

— Раз эта вещь подарена мне, что с ней делать — моё дело. Забирай. — Он снова вложил жетон в руку Гуань Юэ. Девушка приняла его с видом, будто получила величайший дар, и, как и ожидалось, уровень её симпатии возрос.

Цинде хотела что-то сказать, но в итоге лишь молча расставила тарелки на столе.

Ло Ин понял, что Цинде больше ничего не расскажет, и обратился к Гуань Юэ:

— Ты ведь проголодалась, приступай к еде.

— Угу.

Когда Цинде ушла, Ло Ин посмотрел на вещицу, которую Гуань Юэ отложила в сторону, и задумался.

— Система, можешь собрать для меня исторические справки об этом мире?

— Хорошо.

...

В той же каменной комнате. Цинде не ожидала, что окажется здесь дважды за день.

— Госпожа, господин отдал жетон Гуань Юэ. Нам стоит...

Цинмин молчала, а спустя время ответила:

— Оставь. Пусть делает что хочет. В любом случае, сейчас этот жетон — лишь безделушка. Действуйте согласно приказу.

...

Прошло ещё полмесяца. Всё это время Ло Ин оставался в Бамбуковой обители, изучая медицинские трактаты. Обыденная жизнь была спокойной, но лишённой страсти, а глубокая любовь часто рождается в моменты разлуки и смертельной опасности. Поэтому, как только уровень симпатии Гуань Юэ достиг 95 пунктов, он замер и больше не рос.

Если симпатию не удалось довести до максимума, задание не считается выполненным. А значит, Ло Ину придётся следовать по сюжетной линии дальше.

...

В ярко освещённом главном зале на троне восседал юный монарх в императорском одеянии с драконами, его лицо было невозмутимым.

По обе стороны зала рядами расположились сановники. На низких столиках перед каждым из них стояли изысканные вина и деликатесы — названия многих блюд были даже неизвестны, всё это пестрело и ослепляло. В центре зала прекрасные танцовщицы в ярких шелковых одеждах плавно двигали гибкими станами под звуки флейт и струнных, их взгляды были томными, а воздух наполнился ароматами...

Взгляды вельмож блуждали, они громко смеялись, вино проливалось на столы, смешиваясь с едой, и даже от одного винного пара можно было опьянеть.

Какая картина процветания, роскоши и разврата!

Ло Ин в простом голубом халате сидел слева от императора. Он не смотрел на танцы и не притрагивался к угощениям, сидя в тишине и совершенно не вписываясь в атмосферу этого зала.

Он не любил шумные места и никогда не полюбит. Если бы не сюжет, он бы здесь не появился.

Вдовствующая императрица сидела справа от Цзи Юя, скрытая за жемчужной занавесью. Заметив, что Ло Ин не проявляет интереса к веселью, она жестом приказала старшей служанке поднести ему бокал вина.

— Моя болезнь отступила лишь благодаря стараниям господина. Вы поистине божественный

лекарь, чьё мастерство не знает равных. Позвольте мне выразить вам своё почтение.

— Вы слишком добры, Ваше Величество.

Ло Ин взял бокал, бросил на него короткий взгляд и осушил одним глотком. Его пронизательности было достаточно, чтобы понять — вино чистое. Неужели Вдовствующая императрица и правда решила принести извинения?

Увидев, что Ло Ин выпил, она удовлетворённо кивнула.

В этот момент Цзи Юй тоже поднял бокал и с улыбкой посмотрел на Ло Ина.

— Раз уж даже матушка почтила господина, как я могу остаться в стороне? Господин, не составите ли вы мне компанию?

Ло Ин помедлил, взял бокал, поклонился императору и выпил.

— У господина отличная выдержка. Ещё по одной!

— Это... — Ло Ин знал, что его тело неплохо переносит алкоголь, но вино было очень крепким, и если он напьётся, это может помешать планам.

— Это приказ! — Лицо Цзи Юя помрачнело, когда он заметил колебания Ло Ина.

В этот момент выступление танцовщиц достигло апогея. С потолка посыпались лепестки роз, кружась в танце вместе с длинными рукавами нарядов. Зрелище было захватывающим.

Ло Ин беспомощно покачал головой и, взяв бокал, направился к Цзи Юю. Евнух Лю хотел было преградить путь, но один взгляд императора заставил его отступить. Цзи Юю было любопытно, что же задумал лекарь.

Ло Ин поднялся по ступеням и оказался прямо перед императором.

— Император приказал мне пить, а сам остаётся трезвым. Это несправедливо, так я больше не могу.

— Всего лишь бокал вина, я выпью.

Цзи Юй потянулся к кувшину, чтобы наполнить свой бокал, но Ло Ин перехватил его руку.

— Зачем усложнять? Выпейте из моего. — С этими словами Ло Ин поднёс бокал к губам Цзи Юя и, наклонившись, прошептал так, чтобы слышал только он:

— В вине яд. Прошу, выпейте побыстрее.

Услышав это, Цзи Юй за долю секунды прокрутил в голове множество мыслей, но вместо того, чтобы послушно принять противоядие, как ожидал Ло Ин, он процедил сквозь зубы:

— Это бокал, из которого пил ты!

Ло Ин замер.

— Я забыл. — Он хотел было опустить бокал.

Неизвестно, что в этот момент промелькнуло в голове у Цзи Юя, но он внезапно схватил Ло Ина за руку. Его лицо залил неестественный румянец, и он, не отпуская руки Ло Ина, припал к бокалу и выпил вино.

— Сам же сказал: зачем усложнять?

— ...

Ло Ин опустил бокал и хотел отступить, но Цзи Юй дёрнул его за руку, и Ло Ин рухнул прямо на императора. Обернувшись, он увидел на том месте, где стоял секунду назад, острый кинжал.

Неудачливая убийца сделала шаг вперёд, пытаясь снова нанести удар, но Цзи Юй одним движением перевернулся, прижал Ло Ина к полу и ударом ноги выбил кинжал из рук танцовщицы.

Всё произошло за мгновение. Только сейчас евнух Лю осознал, что случилось, и закричал:

— Убийцы! Охрана, защитите императора!

Однако, не успев сделать и пары шагов, евнух обмяк и повалился на пол. Дворцовые стражники продержались чуть дольше, но вскоре тоже потеряли сознание.

Вскоре в зале остались лишь переодетые убийцы и Ло Ин с императором. Аромат, исходивший от танцовщиц, и лепестки роз были обработаны особым образом — при соединении они превращались в мощное снотворное.

Если бы не противоядие Ло Ина, Цзи Юй сейчас тоже был бы без сознания. Поскольку яд был растворён в аромате, заметить его было трудно, и только благодаря постоянной бдительности Ло Ин смог среагировать.

В оригинальном сюжете главная героиня, получив распоряжение Вдовствующей императрицы, попала на этот пир. Там тоже случились убийцы, но она, благодаря постоянным ваннам с целебными травами, не отравилась, в то время как остальные потеряли сознание. Чтобы защитить императора, она закрыла его собой, получила ранение и, преодолевая боль, дождалась стражу, став спасительницей Цзи Юя.

Хотя она защищала его из собственных интересов, это событие стало поворотным моментом в чувствах императора к ней.

Теперь же Ло Ин, чтобы не дать вспыхнуть любви между ними, предотвратил этот сценарий. Героиня даже не попала на пир, а Ло Ин неожиданно получил приказ присутствовать. И теперь эта часть сюжета легла на его плечи.

Поскольку в оригинале не было описано, от чего именно все потеряли сознание, Ло Ин не мог заранее приготовить противоядие и действовал по ситуации, что значительно повысило риск.

А предупредить Цзи Юя заранее он не мог — это считалось бы спойлером, что запрещено системой.

Хоть он и нейтрализовал яд в организме императора, положение оставалось критическим. Страже нужно время, чтобы добраться сюда, а сам Ло Ин не владел боевыми искусствами — отбиваться от убийц мог только Цзи Юй.

Лишь бы император не погиб, иначе ему с Гуань Юэ придётся пуститься в бега.

Хорошо, что Цзи Юй не знал мыслей Ло Ина, иначе он бы придушил его на месте.

Цзи Юй прикрыл Ло Ина собой, отступая и отбиваясь от нападавших. Хотя он был силён, противников было много, и они действовали слаженно. Вскоре императору стало тяжело сдерживать натиск.

Видя, что Цзи Юй не успевает уклониться от лезвия, Ло Ин рванулся вперёд и оттолкнул его, но в итоге кинжал полоснул самого Ло Ина по плечу.

— Ссс... — Когда лезвие рассекло кожу, Ло Ин невольно втянул воздух и пожалел о содеянном.

Оказывается, быть героем не каждому дано. Всего одна рана — и он уже едва держится. А ведь по сюжету героиня получила куда больше ударов.

Это была последняя атака убийц — стража ворвалась в зал, и им пришлось отступить.

Как только опасность миновала, Цзи Юй обернулся к Ло Ину, и в его глазах промелькнула тревога, которую он сам не осознавал.

— Ло Ин, ты в порядке?

Цзи Юй видел, как кинжал летит в него, и уже приготовился к смерти, но не ожидал, что Ло Ин спасёт его.

— Ничего, просто больно.

От этих слов лицо Ло Ина побледнело. Когда он был NPC, подобных ощущений не испытывал. Это его первая рана, и, надо сказать, ощущения просто ужасные.

Цзи Юй не ожидал, что Ло Ин так боится боли, но несмотря на это, всё равно пришёл на помощь. В его сердце зародилось сложное чувство.

— Потерпи, лекари сейчас придут.

...

Потерявших сознание чиновников вынесли, слуги начали убирать тела и следы крови. Стража окружила Цзи Юя, часть отправилась в погоню за убийцами. Каждый делал своё дело, но лекари всё не появлялись.

Глядя, как на плече Ло Ина расплывается кровавое пятно, Цзи Юй пришёл в ярость.

— Где лекари? Они что, все передохли?

Евнух Лю подошёл к императору и доложил:

— Ваше Величество, госпоже Сюй стало плохо, и всех лекарей вызвали во дворец Шуин. Им нужно время, чтобы добраться сюда.

— Кто такая эта госпожа Сюй? Всего лишь наложница, а возомнила о себе невесть что!

Передай мой указ: понизить её в ранге на три ступени и заключить под домашний арест на год.

— Ваше Величество, госпожа Сюй была лично выбрана Вдовствующей императрицей. — Евнух Лю попытался намекнуть, что стоит подумать дважды.

Все эти годы Вдовствующая императрица не только управляла государством, но и держала под контролем гарем. Почти все наложницы были расставлены ею.

Цзи Юй до сих пор игнорировал их, позволяя делать что угодно, лишь бы соблюсти внешние приличия. Но сейчас он нарушил это хрупкое равновесие.

— Ей стало плохо именно тогда, когда на меня совершили покушение? Я подозреваю её в причастности к этому делу! Какой ещё домашний арест? В темницу её, пусть Ведомство наказаний как следует допросит!

Похоже, Цзи Юй больше не намерен терпеть. Во дворце наступают перемены. Евнух Лю вытер пот со лба и у дверей приказал:

— И лекарям передайте: если через полчаса не будут здесь, пусть катятся домой! Зачем мне лекари, которые пропадают, когда они нужны?

— Ваше Величество, умерьте гнев. По-моему, рана господина Ло не опасна.

— Разве ты не слышал, как он сказал, что ему больно?

— ...Ваше Величество, вы ведь говорили, что он вам не нравится, а сами так волнуетесь...

Евнух Лю знал Цзи Юя с детства и понимал, сколько предательств тот пережил, чтобы стать таким, какой он есть. Редко когда он встречает человека, который ему по душе, и если даже это мужчина — что ж, пусть так. Но император уже так явно выражает свои чувства, а господин Ло хоть бы что-то ответил.

После того как Ло Ин сказал о боли, он опустил голову, прикрыв рану рукой. Его вид заставлял Цзи Юя нервничать ещё сильнее. Видя, что император вот-вот взорвётся, евнух Лю молча посмотрел на Ло Ина: господин, не провоцируйте императора, а то завтра не поздоровится ещё многим.

Ло Ин успешно считал послание евнуха. Он убрал руку с раны, положил её на плечо Цзи Юю и, дождавшись, пока тот повернётся, медленно улыбнулся.

— Я в порядке, Ваше Величество, не нужно волноваться.

Цзи Юй на мгновение ослеп от этой улыбки. Придя в себя, он небрежно снял руку Ло Ина со своего плеча, но не отпустил её.

— Зови меня Чэнъянь.

— Что?

— Чэнъянь — это моё второе имя. Не называй меня императором.

— ...

Ло Ин хотел было ответить, но тут появились лекари. Цзи Юй, который так хотел услышать,

как Ло Ин называет его по имени, пришёл в ярость и решил, что обязательно накажет этих лекарей, которые вечно опаздывают в самый ответственный момент.

В опочивальне Ло Ин сидел на кровати, Цзи Юй — рядом, а лекарь стоял поодаль.

— Господин Ло, позвольте осмотреть рану.

Цзи Юй нахмурился, выражая явное недовольство:

— Зачем раздеваться?

Лекарь дрожащим голосом объяснил, что рана близко к плечу и одежда мешает наложить повязку.

Цзи Юй замолчал. Ло Ин кивнул лекарю, развязал пояс и начал снимать верхнее одеяние. Как только он потянулся к воротнику нижней рубахи, Цзи Юй внезапно встал, накинул халат обратно на плечи Ло Ина и выставил лекаря за дверь.

Через мгновение он вернулся, неся в руках всё необходимое для перевязки.

— Все вон.

— Слушаемся. — Слуги покинули зал, и в огромной опочивальне остались только Ло Ин и Цзи Юй.

— Я уже спросил у лекаря, что нужно делать. Я сам обработаю рану.

— ...

— Система, с Цзи Юем всё в порядке?

— Не знаю почему, но у меня дурное предчувствие.

<http://bllate.org/book/21651/2234357>